

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Архим. Афанасий (Илиада)

Слово о современных причинах
постоянно увеличивающейся
всеобщей испорченности

Опубликовано:
Христианское чтение. 1888. № 9-10. С. 281-288.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Слово о современныхъ причинахъ постоянно увеличивающейся всеобщей испорченности нравовъ ¹⁾.

Человѣку нѣкому богату утѣбился нива: И мысляше въ себѣ, глаголя: что сотворю, ако не имамъ идѣ собрати плодовъ моихъ; И рече: се сотворю: разорю житницы моя, и большия созижду, и соберу ту вся жита моя, и блага моя: И реку души моеи: душе, имаша многа блага, лежаща на мѣста многа: почивай, яждь, пей, веселися. Рече же ему Богъ: безумне, въ сію ношь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ. Тако собирая себѣ, а не въ Бога богатѣя. Сія глаголя, возгласи: имѣй уши слышити, да слышитъ. Лук. XII, 16—22.

Съ самаго сотворенія міра, всесвятѣйшій владыко, досточтимѣйшіе іерархи и прочіе возлюбленные христіане, съ самаго сотворенія міра, со временъ Моисея и съ рождества Христова, не преставало читаться и проповѣдываться божественное слово; и однакожь, сколько видѣлъ міръ среди всякаго званія и состоянія, пола и возраста въ христоименитомъ обществѣ лицъ, освободившихся отъ тѣхъ вредныхъ и душепагубныхъ недостатковъ, которые осуждаются не только священнымъ евангеліемъ, но и самой совѣстью и даже простымъ здравымъ смысломъ? Почти у всѣхъ насъ уши полны грубой суетности, эгоизма и тщеславія, и нѣтъ у насъ ушей для слушанія внушеній совѣсти и здраваго смысла,

¹⁾ Произнесено въ Константинопольскомъ патріаршемъ храмѣ, 22 ноября 1887 г., профессоромъ философіи и высшихъ богословскихъ наукъ въ церковномъ училищѣ и смотрителемъ школъ архіепископіи Константинопольской, архимандритомъ Аенасіемъ Иліадоу. Переведено съ текста, напечатаннаго въ Константинополѣ (№ 265, 1887 г.).

наставленій и проповѣданій священнаго писанія. *Имѣй уши слыша и, да слышитъ.*

Какъ для матеріалистически настроеннаго, жаднаго и извѣжнаго богача сегодняшней евангельской притчи, такъ и для большинства изъ насъ слова: Богъ, религія, божественный законъ, совѣсть, долгъ, отвѣтственность, справедливость, чловѣколюбіе, добродѣтель, честность, фразы: нужды чловѣчества и общества, нужды бѣдныхъ, немощныхъ, сиротъ и вдовъ, нужды народа и церкви, имѣютъ очень мало значенія, а часто и никакого значенія не имѣютъ. Какъ для евангельскаго богача матеріалиста, такъ и для большинства изъ насъ программа нашей жизни, какъ она обычно и большею частію составляется, можетъ быть выражена словами: обижай, обманывай, грабь, лицежрь, лъсти, унижай, презирай, клевети, навѣтуй, злоумышляй, ненавидь и преслѣдуй истину и честность, презирай религію и совѣсть, несколько не заботься о добродѣтели, о душѣ и душевномъ спасеніи, будь вполне равнодушенъ къ своимъ обязанностямъ и общественному благу; пускай въ ходъ всѣ средства и способы, чтобы какъ можно скорѣе и какъ можно больше нажить богатства, какъ можно больше пріобрѣсть денегъ, а потомъ скажи душѣ своей: *душе, имаша многа блага, лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, ній, веселися.*

Но увы! какъ жестоко мы обманываемся, т. е. тѣ изъ насъ, которые усвоили себѣ такую программу жизни. Часто мы считаемъ себя умными, разсудительными, даже *дипломатами* ¹⁾: тогда какъ въ дѣйствительности мы жалкія существа, которыхъ священное писаніе и слово Божіе обзываетъ глупцами и неразумными, сумазбродами и бессмысленными, каковы бы мы ни были, каковѣ бы общественное положеніе, должность и санъ ни занимали; ибо насъ ждетъ смерть, часто и совершенно неожиданно постигаетъ она насъ тогда, когда мы занимаемся и увлекаемся своими глупыми и суетными проектами, когда строимъ замки своего чванства и суетности. А послѣ смерти постигнетъ насъ правосудіе Божіе, страп-

¹⁾ Курсивъ въ подлинникѣ.

ный судъ и воздаяніе: *безумне, въ сію ночь душу твою истязутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будуща?*

Особенно же въ настоящее время до такой степени испортились характеры, что многіе съ неудовольствіемъ выслушиваютъ и самую истину, какъ будто ихъ удовольствіе, или неудовольствіе можетъ быть принято за мѣрку проповѣданія, или непровѣданія истины. Такъ, къ несчастію, далеко зашла и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе распространяется всеобщая почти испорченность, такъ что въ обществѣ можно легче встрѣтить и найти все, что угодно, крошѣ людей справедливыхъ и любящихъ истину, людей добросовѣстныхъ, истинныхъ христіанъ: почти всѣ мы больше думаемъ о почестяхъ, чѣмъ о честности; а потомъ негодуемъ и жалуемся на религіозный индиферентизмъ многихъ, на неуваженіе къ святынямъ, на холодность къ вѣрѣ, и потомъ недоумѣваемъ и удивляемся, почему съ каждымъ днемъ прямота и довѣрчивость болѣе и болѣе исчезаютъ, стыдливость колеблется, бракъ расплывается и разрушается, бѣдныя и нищія мрутъ, какъ мухи, роскошь возрастаетъ, ложный внѣшній блескъ и великолѣпіе прикрываютъ общее бѣдствіе и несчастіе, средства къ существованію дѣлаются рискованными, ремесла падаютъ, народъ унижается, церковь пренебрегается. Но гдѣ же причины этой, ежедневно, къ несчастію, увеличивающейся всеобщей почти испорченности, которая не можетъ кончиться ничѣмъ инымъ, какъ катастрофой и гибелью общества, народа, религіи, семейства и личности. Эта тема, т. е. разъясненіе главнѣйшихъ и существеннѣйшихъ причинъ испорченности, будетъ вкратцѣ предметомъ настоящаго слова, которое прошу выслушать съ благосклоннымъ вниманіемъ.

Возлюбленные христіане! Всѣ люди безъ исключенія въ этомъ мірѣ, во всѣхъ классахъ общества, путемъ различныхъ своихъ стремленій и дѣйствій, путемъ своихъ различныхъ усилій, трудовъ, подвиговъ, жертвъ добиваются не другого чего, какъ счастья и благополучія. Это благополучіе есть главный образъ предметъ горячихъ желаній и усиленныхъ стремленій всѣхъ людей во всѣхъ ихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ: но, къ несчастію, какъ совершеннѣе вѣрно и справедливо замѣтилъ одинъ философъ, въ исканіи бла-

гополучія почти всѣ люди, навѣрное безъ исключеній, будучи ослѣплены страстію, уподобляются тѣмъ пьянымъ людямъ, которые, бродя по улицамъ въ состояніи опьяненія, смутно помнятъ, что у нихъ есть жилище, но ищутъ его тамъ, гдѣ его совсѣмъ нѣтъ: также точно и мы, т. е. большинство людей всякаго званія, имѣя ошибочное и крайне смутное понятіе и представленіе о благополучіи, думаемъ, что для пріобрѣтенія его нужны почести, богатства, титулы, власть, начальство, великолѣпіе, удовольствія, наслажденія и проч. въ этомъ родѣ, между тѣмъ какъ не только религія и исторія, но и каждодневный опытъ и совѣсть каждаго изъ насъ ясно солнце свидѣтельствуютъ и доказываютъ, что всѣ эти блага обыкновенно и большею частію разными неправдами, незаконными, а часто и предосудительными средствами и съ многоразличными затрудненіями пріобрѣтаемыя, или возстановляемыя, съ различными опасностями, страхомъ и жертвами сохраняемыя и часто дурно управляемыя, вмѣсто счастья и благополучія, вмѣсто радости и спокойствія, приносятъ съ собою горе и несчастіе, скорби, безпокойства, угрызеніе совѣсти, раскаяніе и постоянныя тревоги. Ибо существеннѣйшими стихіями благополучія служатъ съ одной стороны спокойствіе и безмятежность духа, съ другой чистое сердечное удовольствіе, вытекающее изъ сознанія добрыхъ дѣлъ. А можетъ ли быть спокоенъ, а слѣдовательно, и счастливъ тотъ, котораго совѣсть постоянно тревожитъ и обличаетъ то за различныя его неправды и грѣхи, то за неисполненіе многихъ и разнообразныхъ обязанностей начальника, предстоятеля, члена церкви, члена общества, учителя, отца семейства и пр. Наконецъ, нельзя не признать совершенно ошибочною и превратною и самую идею, которую мы составляемъ себѣ о благополучіи, тщетно и совершенно ошибочно ища онаго въ почестяхъ, богатствѣ, во власти, въ наслажденіяхъ и удовольствіяхъ, тогда какъ оно обрѣтается въ спокойствіи души, въ невозмутимости совѣсти, въ честности и въ добродѣтели. Эта ошибочная идея, какъ мы сказали, служитъ одною изъ главнѣйшихъ и существеннѣйшихъ причинъ ежедневно, къ несчастію, возрастающей испорченности и вытекающихъ отсюда скорбей и несчастій людскихъ.

Но существуютъ и другія причины этого великаго общественнаго зла. Это—съ одной стороны дурное воспитаніе дѣтей въ большей части семействъ, неудовлетворительное, плохое и безпорядочное нравственное и религіозное обученіе, и особенно въ школахъ, различные соблазны, дурные и пагубные примѣры и худшія знакомства.

Развитію и образованію дѣтей и воспитанію ихъ содѣйствуютъ особенно родители и преимущественно матери. Это подтверждается многими примѣрами великихъ и добродѣтельныхъ мужей, изъ которыхъ очень многіе обязаны матерямъ своимъ величіемъ, поэтому совершенно справедливо сказалъ другой философъ: „люди всегда бываютъ такими, какими хотятъ быть: и если вы хотите, чтобы они были великими и добродѣтельными, научите женщинъ, въ чемъ состоитъ величіе и добродѣтель“. Счастливы тѣ, которымъ матери съ дѣтскаго возраста внушали благочестіе и любовь къ добродѣтели; но, къ несчастію, какъ мало и особенно у насъ такихъ матерей, которыя знаютъ и серьезно исполняютъ свое предназначеніе, какъ матерей и преимущественно, какъ матерей христіанокъ.

Что же касается нравственнаго и религіознаго обученія, то оно главнымъ образомъ возложено на церковь, которая имѣетъ величайшую и неотложную обязанность регулярно проповѣдывать народу нравственныя и религіозныя истины посредствомъ назначенія достойныхъ этой высокой миссіи пастырей и служителей религіи, равно какъ и чрезъ особыхъ пригодныхъ къ тому іерокириковъ (поелику никто не долженъ забывать, и особенно подлежащая власти и правящая церковь, что регулярное проповѣданіе слова Божія всегда составляло и составляетъ сущность и душу, такъ сказать, религіи, первѣйшую и важнѣйшую обязанность пастырей), но и въ воспитательныхъ заведеніяхъ и училищахъ первѣйшею заботою должно быть не просто обогащеніе ума знаніями, а прежде всего образованіе сердца и сформированіе характера и нравовъ. И тѣ науки, которыя преимущественно ведутъ къ этой цѣли, т. е. нравственныя и религіозныя должны считаться за первѣйшія и важнѣйшія всѣми и учащими и учащимися, какъ содѣйствующія развитію религіозныхъ чувствъ, чтобы такимъ образомъ эгонистическая волна

человѣка направлялась и подчинялась божественной волѣ небеснаго Отца, и осуществлялся великій законъ жизни, законъ единства въ разнообразіи, безъ каковаго единства многое и разнообразное по необходимости ведутъ къ порчѣ и разрушенію.

Но и на выборъ лицъ, на которыхъ возлагается дѣло религіознаго и нравственнаго образованія, должно быть обращено самое серьезное вниманіе со стороны подлежащихъ властей, если мы не ошибаемся. Не возможно, чтобы кто либо могъ передать другому то, чего самъ не имѣетъ. Кто не имѣетъ въ своемъ сердцѣ религіозныхъ и нравственныхъ чувствъ, тотъ не можетъ передать ихъ и другимъ; предполагающій, или усиливающійся сдѣлать другихъ честными, нравственными, благочестивыми христіанами, кто бы онъ ни былъ, клирикъ или мирянинъ, долженъ быть предварительно самъ честнымъ, нравственнымъ, благочестивымъ христіаниномъ. Согласно мудрому и непогрѣшному правилу, высказанному Спасителемъ во св. евангеліи, таковой познается и отличается по своей жизни и по своимъ дѣламъ, какъ всякое древо благое познается по своимъ плодамъ.

Самое же худшее извращеніе религіи состоитъ въ томъ, когда она ограничивается простыми, механическими отбываніемъ ея внѣшнихъ обрядовъ и обычаевъ, тогда какъ истинная религія главнымъ образомъ и по существу есть нѣчто внутреннее. И вотъ почему многіе во всѣхъ классахъ общества, считая себя благочестивыми и религіозными потому только, что усвоили и соблюдаютъ религіозныя формы, въ дѣйствительности бываютъ лицежврами, неправедными, злонамѣренными, злоумышленными, эгоистами, безсердечными, пристрастными, истительными, завистливыми, и вообще всѣмъ, чѣмъ угодно, только не христіанами. И посему справедливо сказалъ Спаситель: *не всякъ глаголюй ми, Господи, Господи, увидитъ въ царствіе небесное, а творай волю Отца Моего небеснаго; а воля Отца небеснаго состоитъ въ томъ, чтобы люди были праведными, сѣрдобольными, честными и добродѣтельными: и тогда, по только тогда, будутъ угодны Богу и получать свое значеніе и внѣшніе религіозные обычаи, обряды, молитвы и богожоленія.*

Но и зловредные соблазны, дурныя примѣры и особенно началь-

никовъ, клириковъ, родителей и учителей много вредитъ обществу и портятъ его. Соблазнъ есть нравственное убійство, и справедливо сказалъ Спаситель, оплакивая соблазны: *горе человеку тому, имъ же соблазнъ приходитъ*. Прихвръ, говорящій краснорѣчивѣе всякаго риторическаго слова; всякаго риторическаго искусства, производитъ величайшее вліяніе на всѣхъ вообще людей, неопытныхъ и опытныхъ, любовь къ добру, къ справедливости и добродѣтели постепенно охладѣваетъ въ человѣкѣ, когда онъ видитъ, что все это безстыдно и нагло попирается другими и особенно высшими, благочестіе его оскудѣваетъ, честность колеблется, и наконецъ, онъ терпитъ полное нравственное крушеніе: и понятно, когда человѣкъ постоянно находится среди испорченныхъ людей, то и самъ портится отъ зараженной атмосферы, въ которой живетъ.

Оканчивая наше слово, возлюбленные христіане, повторимъ вкратцѣ его содержаніе. Мы видѣли, что главнѣйшими причинами ежедневно возрастающей испорченности, которая не можетъ кончиться ничѣмъ инымъ, какъ всеобщей катастрофой и гибелью, служить съ одной стороны ложная идея, которую мы составили себѣ о счастіи и благополучіи, тщетно ища ея дозволенными и недозволенными средствами въ богатствѣ, почестяхъ и удовольствіяхъ, съ другой въ дурномъ воспитаніи дѣтей въ большинствѣ семействъ, въ неудовлетворительности, несостоятельности и неправомерности релігіознаго и нравственнаго обученія, которое должно быть всегда основаніемъ всякаго правильнаго воспитанія, равно какъ и пагубные соблазны, худые прихвры, дурныя знакомства: всѣ, наконецъ, не довольствуясь тѣмъ, чтобы приумножать и ограждать всеми способами свои матеріальные интересы, то есть, одинъ, чтобы увеличивать свое богатство, другой — свою славу, третій — расширять и усиливать свое вліяніе на другихъ, четвертый — занять мѣсто того или другого и притомъ часто недозволенными средствами и кознями ко вреду, соблазну и разстройству общества, иной еще, чтобы тратить свое имущество на развратъ, удовольствія, мотовство, всѣ мы, повторяю, должны заблаговременно и добросовѣстно, и каждый сообразно со своимъ положеніемъ и обязанностями, при-

имать мѣры противъ причинъ, производящихъ порчу общества, чтобы и насъ иѣкогда Спаситель не обозвалъ глупыми и безумными, подобно безумному евангельскому богачу матеріалисту, а напротивъ, чтобы намъ жить сообразно съ нашимъ назначеніемъ, какъ подобаетъ честнымъ людямъ и истиннымъ христіанамъ, предотвращая такимъ образомъ наше несчастіе и злополучіе и въ настоящей и будущей жизни. Да будетъ!

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки